

Кузовлев В. Ю.¹,
начальник кафедры противодействия
незаконному обороту наркотиков
ВИПК МВД России

СЕМАНТИКА БАЗОВОГО ПОНЯТИЯ «НЕЗАКОННАЯ НАРКОЛАБОРАТОРИЯ» В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Одним из базовых криминалистических понятий, характеризующих место производства психоактивных веществ, является «лаборатория» с часто используемым уточнением «подпольная», указывающим на скрытность и противоправность ее функционирования. Понятие «подпольной лаборатории» в Российской Федерации законодательно не закреплено, хотя зачастую используется различными государственными структурами России (ФСБ, МВД, Генеральная прокуратура, Минздрав) в служебном документообороте.

Так, в форме статистической отчетности МВД России «1-НОН», утвержденной приказом МВД России от 21 июня 2010 г. № 451 «Об утверждении форм статистической отчетности «1-НОН» и «5-2»», в разделе 126 (сведения о результатах работы по выявлению мест незаконного изготовления, производства и переработки наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ) предусмотрена позиция о выявлении специально оборудованных лабораторий для производства наркотических средств. Сведения о выявлении подобных «подпольных» нарколабораторий предусматриваются и в разделе 5 формы «1-НК», утв. приказом МВД России от 1 декабря 2016 г. № 782 «Об утверждении формы статистической отчетности о результатах деятельности подразделений по контролю за оборотом наркотиков МВД России» [1].

Лаборатория (лат. *laboratorium*), буквально – «место, где работают». В русском языке слово появилось из немецкого (*das Labor* – существительное среднего рода) в начале XVIII в. Первоначально слово имело значение «место изготовления и хранения бомб». С середины XVIII в. слово стало употребляться в современном значении, т. е. «помещение, которое оборудовано специальным образом для опытов или экспериментальных исследований». В письмах и бумагах М. Ломоносова слово «лаборатория» встречается именно в таком значении. Позднее от слова «лаборатория» образуется производное слово «лаборант» в значении «работающий». Впервые это слово встречается в словаре в 1804 г. [2].

¹ Кузовлев В. Ю., 2021.

Согласно общим криминалистическим подходам местом совершения незаконного лабораторного изготовления или производства наркотиков, следует понимать то место, где происходили криминальные действия и наступили уголовные последствия. Таким образом, противозаконность нарколаборатории определяется фактом химико-технологического получения целевого наркотического средства, психотропного вещества или их прекурсора.

Впервые на международном уровне упоминание о лабораториях, как о месте незаконного производства наркотиков отмечено в Докладе экономическому и социальному Совету о работе Комитета в 1969 г. (п. 47, Документ № E/INCB/5) Международного комитета по контролю за наркотиками (МККН) Организации объединенных наций (ООН). В тексте документа содержится, в частности: «...Складывается впечатление, что эта проблема (связанная с производством и потреблением опиума в Таиланде (прим. автора)) обострилась ввиду увеличившегося потребления алкалоидов опиума и их производных в дополнение к потреблению опиума. Были обнаружены тайные лаборатории по производству героина, а в 1967 г. количество конфискованного героина, находившегося в незаконном обороте, резко возросло до 226 кг, что в пять раз превышает среднюю цифру предыдущих лет» [3].

В тексте документа на английском языке содержится аутентичный перевод русскоязычного термина «тайные лаборатории» – «clandestine laboratories» [4]. В других, опубликованных позднее официальных документах ООН при описании нарколабораторий аутентичность не соблюдается. Практически везде, где речь идет об изготовлении и производстве наркотиков в условиях нарколабораторий, встречаются разночтения их характеристик, в русскоязычной версии применяется наименование «подпольная».

Изучая тексты англоязычного, франкоязычного и испаноязычного аутентичных переводов Доклада Международного комитета по контролю над наркотиками за 2019 г. [5, 6, 7], можно отметить, что в отношении нарколабораторий используются термины, которые переводятся с соответствующих языков как «тайная», «незаконная», «нелегальная», «противозаконная» (выделены в таблице подчеркиванием). При этом в русском тексте того же самого документа использован термин «подпольная» [8]. Общие правила подготовки и опубликования документов подобного рода предполагают полную аутентичность каждого из переводов. Между тем у правоприменителя возникает вопрос относительно смысловой нагрузки термина «подпольная». И если термины «тайный» и «нелегальный» имеют значение, характеризующее высокий уровень конспиративности мест наркопроизводства, то термины «незаконный»

и «противозаконный» отражают правовой режим существования данных лабораторий. К какой лексико-семантической группе относится термин «подпольная», использованный в столь официальном документе, правоприменителю остается только догадываться.

Еще одно мнение по данному вопросу выражено в тексте методических рекомендаций, подготовленных Бурдановой В. С. и Кузьминых К. С., которые, в частности, определяют, что «...центральным криминалистическим звеном в процессе изготовления синтетических наркотических средств является подпольная лаборатория по производству наркотических средств, которой, как правило, является помещение (или его часть), специально приспособленное для осуществления неправомерного химического синтеза какого-либо конкретного наркотического средства, его отдельного компонента или получение новых наркотических средств (ранее неизвестных) с целью сбыта или личного потребления» [9].

Криминалистическое значение определения места изготовления или производства наркотиков в лабораторных условиях достаточно велико. Так, место совершения преступления является одним из обстоятельств совершения преступления, в соответствии с ч. 1 ст. 73 УПК РФ, подлежащим установлению по каждому уголовному делу. Подобное обстоятельство может быть установлено в ходе производства судебной химико-технологической экспертизы. Эксперт подвергает исследованию совокупность оборудования, реактивов, прекурсоров и т. д., использовавшихся в совокупности с основным реактором (сосудом). Местонахождение реакционного сосуда (реактора, колбы, сосуда и т. д.), в котором образуется основной продукт химического синтеза, определяет и место совершения преступления – изготовления (производства) наркотиков. Эксперт может установить и конкретное место совершения преступления. Оценивая общие принципы деятельности незаконной нарколаборатории, по крайней мере в теории, они достаточно просты. Химические вещества смешиваются вместе в контейнере, в котором происходит реакция, с нагревом или без него, охлаждением, либо при давлении, с применением катализаторов или второстепенных веществ. По истечении определенного периода времени химическая реакция завершается, и желаемый (либо промежуточный) продукт синтезируется. Безусловно, на практике этот процесс представляется гораздо более сложным [2].

По вопросу определения основного содержания термина, следует согласиться с подходом авторов пособия ВИПК и ГУУР МВД России, которые дают следующее определение её назначения: «Подпольная лаборатория по произ-

водству наркотических средств и психотропных веществ – это законспирированное помещение, оснащенное промышленным оборудованием или кустарными приспособлениями, с помощью которых проводится химико-технологический процесс экстрагирования (выделения), перегонки, очистки или синтеза наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, а также их хранение, расфасовка, упаковка и другие действия с целью незаконного оборота» [10].

Приводя толкование данного понятия, авторы пособия соотносят осуществляемое в лаборатории производство с нормами уголовного права, в соответствии с которыми процесс изготовления наркотиков является химико-технологическим процессом и сопровождается различными стадиями, включающими как непосредственное изготовление с очисткой и выделением готовой продукции, так и этапы реализации этой продукции (мелкими или крупными партиями). Как видно из приведенного определения, центральным звеном незаконного химико-технологического процесса является противоправное изготовление наркотиков, определяющее место их изготовления (производства).

И все же далеко не во всех случаях производство наркотиков осуществляется в «подпольных» (буквально) условиях. Указание на нахождение места изготовления наркотиков под полом какого-либо здания или строения, т. е. в подвале, применимо лишь к единичным лабораториям [3].

Термин «подпольный» по отношению к какой-то незаконной и криминальной деятельности возник в России во 2-й половине XIX – начале XX в. в связи с распространением в те годы отпечатанной экстремистской литературы в действовавших нелегально типографиях. Подобные типографии выпускали революционные, экстремистские полиграфические материалы. «Подпольная типография» означало деятельность, осуществляемую тайно, нелегально и противозаконно, в законспирированном месте. Согласно одноименной статье Большой советской энциклопедии «... в дореволюционной России бесцензурные издания главным образом антисамодержавного – революционного и демократического направления, печатавшиеся в Российской империи в 19 – начале 20 в.» [11].

Согласно Своду законов Российской Империи 2-й половины XIX – начала XX в., открытие и содержание типографии для печати полиграфической литературы и иных изданий (газет, журналов и т. п.) относились к торговому роду деятельности (п. 5 ст. 295 ч. II т. 11 «Уставы кредитный, торговый, о промышленности фабричной и заводской, и устав ремесленный»), при этом законное занятие подобной деятельностью было возможно исключительно с «дозволения» Департамента исполнительной полиции (п. 16 ст. 1204 и ст. 1367 т. 1 «Основные государственные законы. Учреждения государственные»). Открытие же типографии без подобного разрешения влекло соответствующее уголовное наказание (ст.

1373 т. 15 «Законы уголовные»). Кроме того, в типографиях разрешалось печатать исключительно «одобренные цензурою» книги (п. 5 ст. 1366 т. 1 «Основные государственные законы. Учреждения государственные» и ст. 25 т. 14 «Уставы о паспортах, о предупреждении преступлений, о цензуре, о содержащихся под стражею, и о ссыльных») [12].

Отметим явную семантическую корреляцию характеристик «подпольных» нарколабораторий, о которых упоминается в рассмотренных выше русскоязычных текстах Организации объединенных наций и деятельности экстремистских организаций России 2-й половины XIX – начала XX в. Указание на «подпольность» осуществления обоих типов противозаконной деятельности, вероятнее всего, предоставляет русскоязычному читателю возможность эмоционального «узнавания» знакомых со школьной скамьи черт. Между тем подобные подходы неприменимы к официальным юридическим документам, стиль которых должен в корне отличаться от публицистического или художественного стилей, изобилующих аналогичными эпитетами. В тексте русского перевода упомянутого документа ООН термин «подпольная» не имеет кавычек, то есть представлен укоренившейся в правовом (в том числе и криминалистическом) обиходе лексической конструкцией.

Оснащение и степень совершенства обустриваемых преступниками лабораторий, уникальность их химико-технологического оборудования для производства конкретных психоактивных веществ и их прекурсоров, многостадийность осуществляемого синтеза в совокупности приобретают особое, важное значение для обоснования определения данного понятия. Именно по этой причине автор является сторонником использования термина «нарколаборатория» как наиболее точно отвечающий приведенным характеристикам, избегая термина «подпольная». На противозаконный характер проводимого в нарколаборатории процесса может указывать слово «незаконный» или «криминальный». Подобная позиция коррелируется с международно-правовыми подходами, излагаемыми в текстах опубликованных документов Организации Объединенных Наций, цитаты из которых представлены выше.

В этой связи представляется обоснованным сформулированное автором настоящей статьи определение незаконной нарколаборатории: «Специально обустроенное законспирированное помещение, его часть, участок местности, где с использованием промышленных или самодельных посуды, реактивов и оборудования осуществляется неправомерный химико-технологический процесс, включающий одно- или многостадийное проведение химических реакций, перегонку, очистку от примесей, переработку, экстрагирование либо иное повышение концентрации дей-

ствующих веществ, направленный на изготовление (синтез, получение) из химических соединений (либо из природного сырья или материалов) психоактивных веществ либо их прекурсоров».

Под психоактивными веществами в данном определении понимаются наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, эфиры, изомеры и производные, содержащие их растения, новые потенциально опасные психоактивные вещества и иные субстанции и природные материалы (включая растения и их части), являющиеся предметами злоупотреблений. Приведенное авторское определение незаконной нарколаборатории может стать базисом для криминалистической характеристики нарколабораторий по изготовлению растительных и полусинтетических наркотиков [1].

В данной научной статье на основе анализа ряда международных и отечественных криминалистических источников, в которых изучается проблематика борьбы с незаконным лабораторным наркопроизводством, предпринята попытка анализа содержания, используемого в правоохранительной практике базового понятия «незаконная нарколаборатория».

Совершенствование нормативно-правового регулирования правоотношений в сфере контроля за оборотом наркотиков должно осуществляться на направлении корреляции норм отечественного и международного права. Четкое соответствие норм международного и российского права позволит осуществлять борьбу с незаконным производством и изготовлением психоактивных веществ в нашей стране более эффективно. Во многом этому могут способствовать развитие языка криминалистики, уточнение и определение содержания базовых криминалистических категорий.

Список литературы

1. Кузовлев, В. Ю. Незаконная нарколаборатория как уголовно-правовая категория / В. Ю. Кузовлев // Вестник ВИПК МВД России. – 2020. – № 4(56). – С. 26–37.

2. Кузовлев, В. Ю. Криминалистическое обеспечение борьбы с незаконным лабораторным наркопроизводством : учебно-методическое пособие / В. Ю. Кузовлев. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2021.

3. Доклад по экономическому и социальному Совету о работе Комитета в 1969 году. Русская версия документа // Официальный сайт УНП ООН. – URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR1969/AR_1969_R.pdf (дата обращения: 05.10.2021).

4. Доклад по экономическому и социальному Совету о работе Комитета в 1969 году. Английская версия документа // Официальный сайт УНП ООН. –

URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR1969/AR_1969_E.pdf (дата обращения: 05.10.2021).

5. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2019 год. Английская версия документа // Официальный сайт УНП ООН. – URL: <https://www.incb.org/incb/en/publications/annual-reports/annual-report-2019.html> (дата обращения: 06.10.2021).

6. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2019 год. Французская версия документа / Официальный сайт УНП ООН. – URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2019/Annual_Report/French_ebook_AR2019.pdf (дата обращения: 06.10.2021 г.).

7. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2019 год. Испанская версия документа // Официальный сайт УНП ООН. – URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2019/Annual_Report/Spanish_ebookAR2019.pdf (дата обращения: 06.10.2021).

8. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2019 год. Русская версия документа // Официальный сайт УНП ООН. – URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2019/Annual_Report/Russian_ebook_AR2019.pdf (дата обращения: 06.10.2021).

9. Щукин, А. М. К вопросу об обстановке преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств / А. М. Щукин, В. М. Щукин // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений. – Тюмень : ТюмГУ, 2013.

10. Гаврюшкин, Ю. Б. Особенности противодействия распространению новых синтетических наркотических средств и психоактивных веществ : учеб.-практ. пособие / [Ю. Б. Гаврюшкин и др.]; сост. Е. Н. Дурыгина. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2016. – С. 29.

11. Подпольная печать / Большая Советская энциклопедия // Портал «Академик». – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/Подпольная_печать (дата обращения: 02.06.2021).

12. Свод законов Российской Империи: в 34 т. – СПб. : Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. – 1857 // Официальный сайт АНО «Руниверс». – URL: <https://runivers.ru/lib/book7372/388147/> (дата обращения: 02.10.2021).